

СООТНОШЕНИЕ СУБЪЕКТНЫХ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ¹

Зиновьева Д.М.

Заведующий кафедрой психологии, канд. психол. н., доцент, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград
zinovyeva.dina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены меры соотношения субъектных и межличностных характеристик в зависимости от уровня благополучия личности. Предполагается, что психологическое благополучие как социально-психологическое образование опосредовано особенностями субъектных характеристик и межличностных отношений. Психологическое благополучие может быть категорией, интегрирующей и опосредующей интерпсихические и интрапсихические процессы. В исследовании приняли участие 376 человек в возрасте от 18 до 65 лет – жители г. Волгограда, Саратова, Астрахани, Москвы, Санкт-Петербурга. Исследование направлено на определение субъектных и межличностных параметров и предикторов благополучия личности.

Ключевые слова: субъектность, психологическое благополучие; личность; активность.

RELATIONSHIP OF SUBJECT AND INTERPERSONAL CHARACTERISTICS WITH PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

Zinovieva M.D.

Abstract. The article discusses the ratio of subjective and interpersonal characteristics, depending on the level of well-being of the individual. It is assumed that psychological well-being as a socio-psychological formation is mediated by the characteristics of subjective characteristics and interpersonal relationships. Psychological well-being can be a category that integrates and mediates interpsychic and intrapsychic processes. The study involved 376 people aged 18 to 65 years residents of Volgograd, Saratov, Astrakhan, Moscow, St. Petersburg. The study aims to determine the subjective and interpersonal parameters and predictors of personal well-being.

Key words: subjectivity; psychological well-being; activity, personality.

Благополучие человека психологическое и материальное является магистральной темой современных практики управления и научных изысканий различных профилей. Позитивная психология – это направление, изучающее человека сегодняшнего [1]. Исследования феномена психологического благополучия в контексте здоровья, возраста, нейропсихологических процессов, кросскультурного сравнения, социальной активности, методов диагностики ведутся как за рубежом, так и в России [2,3,4].

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект №19-013-00401 «Субъектные и межличностные предикторы психологического благополучия».

Под нашим руководством ведутся исследования психологического благополучия в контексте межличностных отношений и межличностного поведения, например, выявлено, что позитивные объектные отношения существенно и качественно повышают уровень психологического благополучия человека [5,6]. Нами выявлены устойчивые тенденции трансгенерационной передачи состояния психологического благополучия [7]. Благополучный человек характеризуется теплотой и близостью отношений с родителями в детстве, а во взрослости имеет и поддерживает позитивные отношения с дальним и ближним социальным окружением.

В целях развития данного направления исследований нами поставлен вопрос о соотношении субъектных характеристик и психологического благополучия личности. Историю постановки и исследования проблемы субъектности можно считать достоянием отечественной психологической науки (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, В.А. Петровский, В.А. Слободчиков и др.) [8,9], а современное российское научное поле обращается к уточнению содержания, онтогенеза и диагностики явления (Е.А. Сергиенко, Т.П. Скрипкина, М.А. Щукина, и др.) [10,11]. Субъектность как ценнейшая категория, введенная и разрабатываемая отечественными психологами, имеет колоссальный эвристический потенциал для понимания внешнего развертывания субъективной психической реальности человека, его активности, деятельности, поведения.

Субъектность и психологическое благополучие личности можно отнести к метасистемным образованиям, имеющим свою внутреннюю сложную структуру и иерархию элементов. Эти два феномена, предположительно, являются значимыми инстанциями, компонентами, также, вероятно, предикторами зрелости личности. Обе эти психологические инстанции можно отнести как к процессам, так и к состояниям, так как они одновременно имеют гомеостатические и гетеростатические характеристики, в зависимости от параметров субъективной психической реальности, внешней реальности, а также этапа онтогенеза личности и индивида.

В целях уточнения компонентов психологического благополучия в его практически-жизненном понимании в России нами было проведено полуструктурированное интервью о психологическом благополучии с 38 испытуемыми от 18 до 55 лет (контент-анализ проведен дипломницей Т. Пазухиной). Всего было задано 19 вопросов, например: «Как Вам кажется, кого можно назвать благополучным человеком?», «Опишите благополучного человека. Какой он?», «Вы считаете себя благополучным человеком? В чем это выражается?», «Как Вам кажется, в какой период вашей жизни Вы были наиболее счастливы? Почему?», «Какие события в Вашей жизни больше всего повлияли на Ваше благополучие?».

Проанализировав все полученные вербальные индикаторы, мы выявили следующие категории психологического благополучия: отношения; чувство компетентности; гармония и самопринятие; достижение цели; финансовое благополучие и достаток; развитие и самореализация; восстановление ресурсов; благополучие страны. Интересно, что из 270 единиц счета 101 единица была отнесена к категории «семья». При анализе компонентов благополучия в зависимости от возраста респондентов получены следующие данные:

1. Группа испытуемых до 35 лет к наиболее значимым параметрам благополучия относит семью (42% единиц) и самореализацию (15% единиц).

2. Группа испытуемых от 35 до 55 лет к наиболее значимым параметрам благополучия относит детей (38% единиц) и семью (19% единиц).

В сопоставлении с моделью К. Рифф очевидно, что большая часть параметров совпадает, но нашими респондентами в количественном соотношении фактически игнорируется параметр «Автономность, и, при этом, дополнительно привносятся параметры «Восстановление ресурсов», «Финансовое благополучие», «Благополучие страны». Последние три параметра мы относим к внешним условиям благополучия, перманентно находящимися в нашей стране в кризисном состоянии, по существу, эти параметры можно отнести к параметрам гедонистического благополучия. Возвращаясь к исключенности в ответах на вопросы интервью параметра

«Автономность», можем предположить, на основании ранее полученных данных, что высокая автономность в целом характеризует людей с высоким уровнем благополучия и позитивными объективными отношениям (около 23 % от выборки), остальные же испытуемые, вероятно, пережили потерю «хорошего объекта» и находятся в интенции к «залипанию» к близкому, постоянному и привычному окружению в целях сохранения «статус-кво».

Опираясь на результаты интервью и более ранних исследований мы предположили, что:

- 1) уровень автономии личности находится в прямой связи с уровнем благополучия и субъектности;
- 2) качество межличностных отношений является предиктором психологического благополучия и субъектности личности;
- 3) параметры субъектности и психологического благополучия имеют «реципрокную координацию»;
- 4) психологическое благополучие как инстанция имеет оценочное значение в психической жизни, но, в то же время, способствует разворачиванию субъектности как самополаганию.

Методический инструментарий, выборка исследования

В рамках исследования были использованы следующие методики: Шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Л.В. Жуковской и Е.Г. Трошихиной; «Опросник привязанности к близким людям» Н.В. Сабельниковой и Д.В. Каширского [12]; Диагностика межличностных отношений (модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири, адаптация Л.Н. Собчик) [13]; Калифорнийский психологический опросник личности (СРІ-480) Х. Д. Гоуха[14], анализируются шкалы, имеющие отношение к субъектности и межличностным отношениям (Общительность, Самоконтроль, Достижение через независимость, Достижение через конформизм). Количественная и качественная обработка данных была осуществлена с помощью программного пакета IBM SPSS Statistic 19.0 с использованием

корреляционного, регрессионного анализа и непараметрических критериев сравнения средних значений.

В исследовании приняли участие 376 человек в возрасте от 18 до 65 лет – жители г. Волгограда, Саратова, Астрахани, Москвы, Санкт-Петербурга.

Выборку составили студенты и преподаватели высших учебных заведений, работники промышленности, государственные и муниципальные служащие.

Основные результаты исследования

1) Относительно различий автономности у людей с разным уровнем благополучия установлено статистически достоверное различие на уровне $p=0,000$ по шкалам «Автономность» (методика оценки благополучия) и по шкале «Автономность-зависимость» (методика оценки субъектности). Кроме того, шкала «Автономность-зависимость» положительно коррелирует с общим показателем благополучия ($r=0,219$ при $p=0,000$). Эти данные получены при анализе данных всей выборки; при разбиении выборки по возрастам и уровням благополучия мы получили более тесные взаимосвязи, что свидетельствует о гетерохронности процессов субъектности и ощущения благополучия, а также о различных ансамблях этих параметров в контексте возрастной и социальной ситуации. Выявление различий в уровне автономности в двух возрастных группах (18-25 лет, 26-65 лет) показал, что статистически достоверно автономность падает в более старшем возрасте. Более детальный анализ будет представлен в других публикациях.

2) Первичный анализ качества межличностных отношений на уровне взаимосвязей показал, что беспокойство, характеризующееся страхом быть отвергнутым близким человеком, является отрицательным коррелятом психологического благополучия ($r=-0,118$ при $p=0,037$) и субъектности личности ($r=-0,429$ при $p=0,000$). Таким образом, детский опыт отвержения существенно снижает уровень субъектности. При сравнении выраженности избегания близких отношений и беспокойства о возможности быть покинутым в группах с разным уровнем благополучия выявлены статистически достоверные различия ($p<0,05$). Кроме того, регрессионный анализ показывает значительный вклад как

беспокойства, так и избегания в общий показатель субъектности ($R^2=0,224$, $p=0,000$). Регрессионное уравнение выглядит следующим образом: Общий показатель субъектности= $223,5+(-0,237\text{Избегание})+(-0,758\text{Беспокойство})$. Таким образом, особенности опыта отношений вносят достоверный вклад в субъектность личности.

3) Регрессионный анализ методом принудительного включения параметров отношений и компонентов субъектности показал, что формула показателя благополучия дала незначительные данные в отношении вклада компонентов субъектности в благополучие. Но при этом выявлен вклад в уровень благополучия параметров Самоценность-малоценность и Опосредованность-непосредственность ($p<0,05$), что показывает влияние самооценочных и саморегулятивных процессов на ощущение благополучия.

Наиболее ценные результаты получены в регрессионной формуле субъектности ($R^2=0,454$, $p=0,000$). Регрессионное уравнение выглядит следующим образом: Общий показатель субъектности= $231,5+(-0,612\text{Беспокойство}) + (-0,530\text{Позитивные отношения})+(-0,537\text{Общительность}) + 0,828\text{Самоконтроль} + (-0,969\text{Достижения через независимость}) + (-1,152\text{Авторитарность}) + (1,109\text{Стремление доминировать}) + (0,255\text{Общий показатель благополучия})$. Положительный вклад в субъектность вносят доминирование, самоконтроль, стремление избегать психологических затрат на социальные контакты и общее ощущение благополучия. Противоречиво выглядит отрицательный вклад параметра «Достижение через независимость», но данные требуют дальнейшего уточнения в зависимости от возраста и уровня благополучия. Наши ранние исследования показали, что люди с высоким уровнем благополучия теряют интерес к достижениям и целям, падает их общая и социальная активность [15]. Предварительное предположение о том, что параметры субъектности и психологического благополучия имеют сложную «реципрокную координацию», можно считать предварительно подтвержденными, но требующими уточнения при анализе групп с разным уровнем благополучия и возраста.

4) Сопоставление параметров субъектности групп с разным уровнем благополучия показал, что статистически достоверно повышаются по мере роста благополучия: автономность-зависимость, креативность-стандартность, а на уровне тенденции – активность-реактивность, целостность-дезинтегративность, опосредованность-непосредственность, самооценность-малоценность, падает уровень подозрительности, беспокойства и избегания. Применение однофакторного дисперсионного анализа показывает достоверность различий параметров субъектности в группах, разделенных по уровню благополучия, то есть, чем выше уровень психологического благополучия, тем выше уровень субъектности личности.

Выводы и итоги исследования

1) Автономность личности российского человека является проблемной сферой, автономность и самооценность имеют слабую сформированность и выраженность; с повышением возраста автономность статистически достоверно падает.

2) Негативный опыт близких отношений в детстве снижает как уровень психологического благополучия, так и уровень субъектности.

3) Психологическое благополучие как инстанция имеет оценивающее значение в субъективной психической реальности, но в то же время, способствующее развертыванию субъектности как инстанции самополагания. Самоценность личности определяет уровень ее благополучия, а общий показатель благополучия вносит вклад в формулу общей субъектности. Дальнейшие исследования требуют уточнения «реципрокного» характера взаимосвязей психологического благополучия и субъектности с учетом этапа онтогенеза личности.

Библиографический список:

1. Позитивная психология личности [Электронный ресурс] / Р. М. Шамянов, И. Е. Гарбер, Е. Е. Бочарова [и др.] ; под ред. Р. М. Шамянова. — Электрон. текстовые данные. — Саратов : Издательство Саратовского университета, 2018. 200 с. 978-5-292-04480. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/83571.html>
2. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 2. С. 82-93.
3. Шамянов Р.М., Бескова Т.В. Методика диагностики субъективного благополучия личности // Психологические исследования: электронный научный журнал.

2018. Т. 11. № 60. С. 8.

4. Ryff C.D. Psychological Well-Being Revisited: Advances in the Science and Practice of Eudaimonia // *Psychother Psychosom.* 2014. №. 83. P.10-28.

5. Павлоцкая Я.И. Социально-психологический анализ уровней и типов благополучия личности // *Современные проблемы науки и образования.* 2015. № 1-1. С. 15-44.

6. Фомина О.О. Факторы и возможные типы психологического благополучия личности // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития.* 2016. Т. 5. № 2. С. 168-174.

7. Зиновьева Д.М. Межпоколенческая передача "надежной привязанности" как ресурс психологического благополучия // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития.* 2017. Т.6, №4. С. 361-366.

8. Субъектный подход в психологии [Электронный ресурс] / Л. И. Акатов, И. В. Балымова, Б. И. Беспалов [и др.] ; под ред. А. Л. Журавлев [и др.]. Электрон. текстовые данные. М. : Институт психологии РАН, 2009. 623 с. 978-5-9270-0167-5. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/47574.html>

9. Философско-психологическое наследие С. Л. Рубинштейна [Электронный ресурс] / В. А. Кольцова, А. Н. Славская, К. А. Абульханова, В. А. Барабанщиков ; под ред. К. А. Абульханова, С. В. Тихомирова. Электрон. текстовые данные. М. : Институт психологии РАН, 2011. 431 с. 978-5-9270-0217-7. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15666.html>

10. Скрипкина Т. П. Доверие как фактор развития субъектности в онтогенезе [Электронный ресурс] : монография / Т. П. Скрипкина, Е. П. Крищенко. — Электрон. текстовые данные. Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2010. 328 с. 978-5-9275-0759-7. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/46950.html>

11. Щукина М.А. Субъектный подход к саморазвитию личности: возможности теоретического понимания и эмпирического изучения // *Психология. Журнал Высшей школы экономики.* 2014. Т. 11. №2. С. 7–22.

12. Сабельникова Н.В., Каширский Д.В. Опросник привязанности к близким людям // *Психологический журнал.* 2015. Том 36. № 4. С. 79-87.

13. Собчик Л.Н. Диагностика межличностных отношений (модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири): Методическое руководство / Л.Н. Собчик. М.: Моск. кадр, центр при ГУ по труду и социальн. вопросам Мосгорисполкома, Консультационная фирма, 1990. Выпуск 3. 48 с.

14. Гаух Г. Калифорнийский личностный опросник. Руководство. Челябинск, 1995.

15. Zinovyeva D., Dolgopolova O., Pankratova E., Khripunova S., Chernov A., Vodopianova N. Problems of psychological well-being and distress of the personality: causes and consequences // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 321. II International Scientific-Practical Conference "Psychology of Extreme Professions" (ISPCPEP 2019).* P. 237-241.